

**Высшая Духовная Семинария
«Мария – Царица Апостолов»**

«Философия Авиценны»

реферат

студента первого курса
Алгуатова Георгия

Преподаватель:
О. Игорь Чабанов

Санкт - Петербург
2005 г.

Содержание:

1. Введение	3
2. Философия в творчестве Авиценны	3
3. Философский характер мировоззрения	4
4. Познаваемость мира, материя и форма	4
5. Универсалии или теория общих понятий	5
6. Метафизика	6
7. Существо и сущность	6
8. Психология и этика Авиценны	8
9. Заключение	10
10. Список использованной литературы.....	12

Введение

Арабская философия развивалась параллельно развитию ранней схоластики. Тем не менее ее развитие происходило иначе. Вначале арабы перенимали у греков преимущественно идеи Платона и неоплатоников, но постепенно они начали уделять все больше внимания идеям Аристотеля, произведения которого изучались и комментировались. Основным смыслом арабской философии было защитить ислам и его церковные догматы, вследствие чего в основных чертах и исходных положениях она совпадает со схоластической философией. По отношению к христианской схоластике важное значение имеет философия Авиценны (Ибн Сины). «Ибн Сина Абу Али (латиниз. Авиценна) (16 августа 980, близ Бухары – 1037. Хамадан, сев. Иран) – ученый, философ, врач».¹

«Авиценна, собственно Абу – Али ал – Гусейн Ибн – Абдаллах Ибн – Сина – знаменитый арабский философ и врач, родился в 980 году».² Абу Али Хусейн, унаследовавший имя своего деда – Ибн Сина, родился в Афшане, селении близ Бухары. В дальнейшем, в XII в. и позже, через еврейскую форму произношения имени Ибн Сина – Авен Сена – это имя было латинизировано в имя Авиценна, получившее широкое распространение в Европе.

Для формирования естественнонаучного мировоззрения Авиценны и для последующей его жизни важную роль сыграло изучение им медицины. Он овладел ею прежде всего практически, став в результате изучения различных болезней искуснейшим врачом. Через медицину Авиценна шел к более широким принципам естествознания. У него обнаружились юридические и административные таланты ученого, хорошо знавшего мусульманское право. Он создал «восточную философию» - род спекулятивной мистики.

Философия в творчестве Авиценны

Наиболее продуманным с точки зрения философии является трактат Авиценны «Китаб Аль – Шифа» («Книга исцеления») – философская «сумма», или энциклопедия, состоящая из 18 томов, ставшая известна христианам как «Sufficiencia» или «Communia naturalium». Данный трактат распадается на логику, физику, математику и метафизику, (включает в себя «Риторику», «Поэтику» и книгу «О душе»). Они содержат собственную

¹ Новая философская энциклопедия в 4 томах. Т. I, Москва, 2000, с.62.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т.1, Ярославль, 1991, с.82.

интерпретацию Авиценной философии Аристотеля. «Помимо чисто философских достоинств, это произведение интересно тем, что воспринималось не как комментарий к Аристотелю – каковым на самом деле и не было, - но как непосредственное изложение философии, в котором учение Аристотеля удачно переплеталось с неоплатонизмом; правда, оно не было лишено арабских и еврейских религиозных влияний, в частности в области метафизики».³

Как бы сокращением «Аль – Шифа» стала «Книга спасения» («Китаб аш – Наджат»), состоящая из логики, физики и метафизики, представляющая собой главным образом краткое изложение этого объемистого трактата. Дальнейшее сокращение последней книги Авиценна произвел в «Книге знания» («Даниш – наме»), в которой прежде всего автором рассматривается метафизика. До нас также дошли отрывки «Восточной философии», в которой он изложил наиболее аутентичные и бескомпромиссные воззрения.

Философский характер мировоззрения

В историко - философской литературе устоялась точка зрения, согласно которой воззрения Авиценны по сравнению со всеми предшествующими ему арабоязычными философами наиболее близки к аристотелизму (перипатетизму). Согласно курсу истории средневековой философии, основанному на лекциях В. Васильева, читавшихся им в течение довольно продолжительного периода времени студентам и аспирантам МГУ им. М.В. Ломоносова указанная точка зрения достаточно категорично сформулирована арабоязычным историком ближневосточной философии аш – Шахрагани (писавший в первой половине XII в.). «В произведениях самого Авиценны мы находим множество прямых и косвенных подтверждений его перипатетизма. Но из этого неверно было делать тот вывод (весьма частый у историков философии), что «Князь ученых» был простым комментатором произведений Стагирита».⁴ Не могло быть простого комментирования аристотелевских произведений почти через полторы тысячи лет после их написания в условиях изменившегося социального, культурного, идеологического и научного климата. «С другой стороны, невозможно согласиться и теми историками философии, которые из патриотических побуждений всемерно стремятся подчеркнуть оригинального таджика, писавшего на арабском языке, и по возможности замолчать присущий ему аристотелизм».⁵

В делении философии Авиценна следовал согласно Аристотелю. Логика рассматривается им в качестве пропедевтики к философии, философия собственно разделяется на теоретическую, или спекулятивную, философию и практическую философию. Первая включает физику, математику и теологию, вторая – этику, экономику и политику. Теология подразделяется на первую теологию, которая содержит то, что в дальнейшем стало известно как онтология и естественная теология, и вторую – ту, которая занимается вопросами, относящимися к исламской мысли.

В целом в учении о структуре знания и бытия, можно сказать, Авиценна является перипатетиком. Однако в учении о генезисе их он прибегал к эволюционистской концепции

³ Э. Жильсон, *Философия в средние века. От истоков патристики до конца XIV века*, Москва, 1994, с.265.

⁴ В. Соколов, *Средневековая философия. Учебное пособие. 2-ое издание*, Москва, 2001, с.189.

⁵ Там же, с.189.

неоплатонизма. При этом генезис и структура могут лишь в абстракции отделены друг от друга. Авиценна сохраняет и углубляет положение Аристотеля об органической связи между метафизикой как наиболее общим учением о бытии и знании и более частными, научными дисциплинами. С одной стороны, положения метафизики невозможно сформулировать вне выводов научного знания, а с другой стороны, ни одна из его отраслей не может обойтись без таких ее основоположных категорий, как материя и форма, субстанция, количество и качество, истина и др.

Познаваемость мира, материя и форм

Теория науки Авиценны основывается на его убеждении в познаваемости мира. Его позиция в этом убеждении прямо противоположна представлениям господствовавшей мусульманской религиозности и обосновывавшим ее философским построениям мутакаллимов, согласно которым мир переполнен чудесами, непрерывно творимыми Аллахом и совершенно недоступными человеческому пониманию. Авиценна не сомневается в возможности познания мира силами самого человека и в ценности этого познания.

Авиценна тесно увязывает науку и метафизику с исконно аристотелевской проблемой материи и формы. Философ из Бухары видит в теории материи и формы методологическую основу обобщений и естественнонаучных классификаций. Принадлежность всех вещей к тому или иному роду определяется деятельностью формы, в то время как индивидуальность формы объясняется соответствующей порцией материи, становящейся таким образом основой индивидуализации. Ни материя, ни форма в принципе не могут, согласно Авиценне, существовать самостоятельно, в отрыве друг от друга, а всегда выступают противоположностями конкретных вещей. «Субстанцией является, во-первых, материя, во-вторых, форма и, в-третьих, сочетание обеих»... Но в такого рода сочетании форма, образующая сущность вещи, представляет собой «лучший» ее элемент, ибо именно с ним прежде всего и связана обобщающая деятельность ученого».⁶

Перипатетизм Авиценны частично связан у него с критикой платоновской формы идеализма. Однако, и у Авиценны можно говорить о критике платонизма в достаточно ограниченном смысле, а именно в отношении отрицания бестелесности существования математических понятий и объектов. Платоновская традиция их рассмотрения в отрыве от тел, от материи пересекалась в ближневосточной философии той эпохи с неопифагорейской мистикой чисел. Авиценна первым порвал с этой традицией и стал утверждать о том, что числа не могут быть оторваны от конкретных тел. Поэтому и объекты геометрии невозможно мыслить за пределами природы.

Универсалии или теория общих понятий

Теория общих понятий, которая получила на Западе латинское название универсалий, развивалась также Авиценной в основном на почве аристотелизма. Его логика основывается на фундаментальном различении первого объекта мышления, который есть конкретный индивид, и его второго объекта, который есть наше познание

⁶ В. Соколов, *Средневековая философия. Учебное пособие. 2-ое издание*, Москва, 2001, с.192.

реальности. Универсалия – это вторая интенция. Для него всякое универсальное понятие определяет всякую мыслимую реальность, которая зовется сущностью, при этом каждая сущность отличается от других четко определенными свойствами. «Сущности точно выражают реальность, а мысль в этой реальности их абстрагирует. Таким образом, логическое познание приобретает физическое и даже метафизическое значение – не в том смысле, что реальность становится как бы образованной из общих идей, а в том, что логическая всеобщность универсалий и сама их предикабельность выражают их фундаментальное свойство сущности – быть одной и той же, каков бы ни был обладающий ею индивид».⁷ Что же касается порядка сущностей, то отсюда следует: все, что можно помыслить отдельно и ясно, действительно отлично от того, отдельно от чего его мыслят. «Таким образом, душа может познавать отдельно от тела и безотносительно к нему; следовательно, сущность души есть нечто иное, чем сущность тела, и душа действительно отлична от тела».⁸

Метафизика

В трактовке Авиценны метафизика представляет собой учение о бытии в широком смысле и тесно связана с более конкретными и частными науками. Существуют четыре рода бытия, которые изучаются метафизикой. Во – первых, предметы, полностью лишенные всяких признаков телесности, чисто духовные существа; Бог – главный из них. Поэтому теология рассматривается философом конститутивной частью метафизики. Авиценна пишет: «Познание Создателя всех вещей, его единства и зависимости от него всех вещей также входит в эту науку, и та часть этой науки, которая специально рассматривает это единство, называется теологией, или божественной наукой».⁹ Вторая разновидность бытия, изучаемая метафизикой, – менее духовные предметы, связанные с материей (например, небесные сферы вместе с оживляющими и приводящими их в движение душами). В – третьих, это предметы, выступающие иногда в единстве с телесностью и иногда свободные от нее (например, субстанция, свойство или акциденция, необходимость, возможность и др.). И в – четвертых, метафизика изучает и материальные предметы, точнее сказать, понятия, всегда связанные с материей, обладающие физической природой (например, сущность той или иной вещи, как ее существование, которое обладает индивидуальной конкретностью).

Существо и сущность

Авиценна отличает существо от сущности. Первое конкретно, а второе абстрактно. Например, люди – существа, но человечество образует уже сущность. Люди существуют как факт, человечество предсуществует, «ибо «естность» вещей – «квид ест» – *quid est* – самодостаточна, т.е. не связана ни с существованием, ни с несуществованием, ни с

⁷ Э. Жильсон, *Философия в средние века. От истоков патристики до конца XIV века*, Москва, 1994, с.266.

⁸ Там же, с.266.

⁹ В. Соколов, *Средневековая философия. Учебное пособие. 2-ое издание*, Москва, 2001, с.193.

необходимостью, ни с возможностью. «*Equitas est tantum equitas*», *est u essentia* (существование это одно, сущность другое, к первому само по себе не сводимое)».¹⁰

Для того, чтобы сущее понять реально, необходимое следует отличать от возможного. Реально сущее в виде факта, которого могло и не быть называется возможным сущим, т.к. оно не имеет в себе основания бытия. А необходимо сущее всегда есть и не может не быть, т.к. оно само себя обосновывает и оправдывает. Им является Бог, естественным образом он отделен от мира, возможно и актуально существующего. «Бытие необходимое, - писал Авиценна, - единственно, и потому изначально, оно есть первопричина и первоначало...ясно, что все, находящееся вне его самодостаточной сущности, всего лишь возможно в отношении к своему существованию, а потому казуально. Это и есть основание того. Почему цепь причинно обусловленных вещей приведет к необходимо сущему».¹¹ Сущее может гипотетически необходимым в смысле того, что оно должно существовать, если существует какое - то другое сущее, или же абсолютно необходимым в том смысле, что оно должно существовать в силу самой своей сущности. Другими словами, «абсолютно необходимое сущее – то, которое существует *per se* (благодаря себе, или потому, что оно есть то, что оно есть), тогда как гипотетически необходимое сущее существует *per aliud* (благодаря чему – то другому)».¹² Авиценна также использует аристотелевское доказательство существования неподвижного перводвига. Главный аргумент Авиценны в пользу существования Бога построен на восхождении от возможного сущего к абсолютно необходимому сущему.

«Абсолютно необходимое сущее является для Авиценны не только предельной причиной всяких других сущих, но также личностным сущим, которое знает все что из него исходит».¹³ Следовательно, Авиценне до этого момента удается сохранить гармоническое равновесие между философией и религиозными верованиями ислама. Одновременно он считает совершенно невозможным принять мысль о том, что временная последовательность событий имела начало либо что творение происходило так, что имело бы смысл говорить о Боге, существовавшем тогда, когда еще не было тварей. «Коль скоро Бог есть абсолютно необходимое сущее, а также, как убежден Авиценна, абсолютная благодать, то эта благодать должна рассеиваться, или сообщать себя, вечно. В действительности это означает, что творение необходимо, - не потому, конечно, что Бог принужден творить, но потому, что он таков, каков есть. «Все, что происходит из необходимого сущего, должно существовать с необходимостью». Отношение творца к твари, таким образом, уподобляется отношению логического следования».¹⁴

Отсюда вытекает то, что иерархический строй отделенных (бытийствующих) интеллигенций исходит от Бога необходимо и вечно. Интеллигенции, промежуточные сущие между Богом и миром материальным отличаются, понятно, от самого Бога. В каждой из интеллигенций есть различие между сущностью и существованием, то различие, которое не касается единственного абсолютно необходимого сущего. Все интеллигенции, однако, гипотетически являются необходимыми сущими. Если существует Бог, то от него должна исходить первая подчиненная интеллигенция и так далее, весь ряд.

¹⁰ Д. Реале и Д. Антисери, *Западная философия от истоков до наших дней. Т.2, Средневековье*, Санкт – Петербург, 1995, с. 120.

¹¹ Там же, с. 121.

¹² Ф. Коплстон, *История средневековой философии*, Москва, 1997, с.134.

¹³ Там же, с.135.

¹⁴ Там же, с.135.

Ряд же этих эманаций конструируется следующим образом. Бог, познавая Самого себя, данным актом познания производит из Себя второе единство, то есть первую интеллигенцию. «Хотя последняя сама по себе есть единство, однако она заключает в себе и множественность, потому что в ней уже следует различать возможность и действительность: сама по себе она лишь возможна, и только через первое единство становится действительной. И именно потому, что в ее единстве уже кроется множественность, она может, в свою очередь, стать основой дальнейшей множественности. В этой «первой интеллигенции» без труда узнается неоплатонический $\nu\omicron\upsilon\zeta$ ».¹⁵

Бог порождает все через свое познание. Подобный закон и управляет и дальнейшим развитием божественных эманаций. Первая интеллигенция, с одной стороны, познает Бога, из которого она истекает, с другой стороны – саму себя как в отношении своей актуальности, так и в отношении потенциальности. А поскольку она при этом познает Бога, из нее происходит, как следствие этого познания, вторая интеллигенция, поскольку она познает саму себя в своей актуальности, из нее возникает соответствующая второй интеллигенции мировая душа. А поскольку она познает себя в своей потенциальности, поскольку результатом этого познания является соответствующая мировой душе высшая мировая сфера, движение и жизнь которой зависят от мировой души.

Бог является абсолютной благодатью и первоисточником всякого блага и всякой гармонии. «И поскольку Он познает Сам Себя как таковую абсолютную благодать и как первоисточник всякого добра, поскольку, вследствие этого именно познания, все, что за Ним следует, вся гармония бытия и вся система действительности, исходит из Него».¹⁶ Бог любит все истекающее из Него и эта любовь следует за мышлением как за действующей причиной вещей, но не является сама действующей причиной.

«Эти интеллигенции отличаются друг от друга различными степенями приближения их к абсолютно необходимому существу. Десятая интеллигенция есть податель форм. Именно благодаря ее деятельности материя как чистая потенциальность воспринимает формы. И поскольку материя – принцип индивидуализации, возможно существование множества вещей, обладающих сходными формами и потому принадлежащих к одним и тем же видам. Эти вещи начинают и затем престают существовать».¹⁷

Десятая интеллигенция, податель форм, имеет также задачей иллюминацию ума человека (т.е. выполняет функцию деятельного разума Аристотеля). Авиценна считает деятельный разум не просто функцией или способностью человеческого ума, но отделенной интеллигенцией. «В частности, его деятельность необходима для постижения универсального понятия, или сущности. Иначе возможный (потенциальный) разум должен был бы актуализировать себя собственными силами. А это, согласно Авиценне, невозможно»¹⁸. Данное учение не означает отрицания личного бессмертия. Для философа местоимение «я» указывает скорее на душу. Нежели на тело. Личная самостождественность может быть сохранена без тела, и разумная душа бессмертна. В будущей жизни душу ждет вознаграждение или наказание. Авиценна толковал вознаграждение как знание или созерцание чисто умопостигаемых реальностей, а

¹⁵ А. Штекль, *История средневековой философии*, Санкт-Петербург, 1996, с.17.

¹⁶ Там же, с.16.

¹⁷ Ф. Коплстон, *История средневековой философии*, Москва, 1997, с.136.

¹⁸ Там же, с.137.

наказание как лишение этого знания, полагая, что, содержащиеся в Коране картины будущей жизни являются мифом. Не смотря на это, он принимает мусульманскую доктрину бессмертия, насколько она касается души.

Авиценна уделяет внимание и исламским темам. Он заостряет внимание на роли пророка. Интуитивное обыденное видение есть кульминация процесса мышления. Пророк, однако, получает просветление без предварительного процесса логического рассуждения. «Иллюминация воздействует на силу воображения пророка (посредством, как говорит Авиценна, «внутреннего чувства») и выражается в общепонятной форме, способной оказывать влияние на обычных людей. Пророк, таким образом, становится законодателем».¹⁹

Психология и этика Авиценны

У Авиценны значительное место занимает учение о душе. Он различает, как и Аристотель, растительную, животную и разумную душу, которые у человека выступают как различные функции его органической способности. «Последовательное упорядочение смеси четырех элементов образует все эти разновидности душ вплоть до человеческой. В психологии мы находим у «Князя ученых» значительные элементы натурализма, когда, например, он утверждает, что «приобретенный разум венчает род живых существ и входящий в этот род человеческий вид».²⁰

Детальное рассмотрение разумной, собственно человеческой души обнаруживает в ней две главные силы — умозрительную и практическую. «Практическая «является началом движения человеческого тела, побуждающим его совершать единичные осмысленные, соответствующие тем или иным намерениям действия. Она имеет известную связь с животной вожделеющей силой, с животной воображающей силой и силой догадки».²¹ Авиценна проявляет особый интерес к умозрительной силе разумной души человека. Она, будучи восприимчивой всеобщих и отвлеченных от материи форм, излучаемых деятельным разумом, составляет своего рода субстанцию познавательной деятельности человека.

Авиценна отказался от представлений о предсуществовании душ человеческим телам и их посмертном переселении из одного тела в другое. Мотивы данной позиции Авиценны не однозначны. Они могли определяться его знаниями ученого, видевшего фантастичность такого рода представлений. «Однако более существенны мотивы гносеологического и этико-идеологического порядка. Хотя познавательная деятельность человека невозможна без чувственных контактов с окружающим его миром, а такие контакты связаны с практической стороной человеческой души и обусловлены повседневной необходимостью человеческого существования, умозрительная сила человеческого духа стремится максимально освободиться от смущающего действия чувств и сосредоточиться на началах, укорененных в нем самом. Только на этом пути возможно эффективное, непосредственное общение с деятельным разумом, а тем самым и с высшим духовным миром».²²

¹⁹ Ф. Коплстон, *История средневековой философии*, Москва, 1997, с.139.

²⁰ В. Соколов, *Средневековая философия. Учебное пособие. 2-ое издание*, Москва, 2001, с.197.

²¹ Там же, с.197.

²² В. Соколов, *Средневековая философия. Учебное пособие. 2-ое издание*, Москва, 2001, с.198.

Одним из важнейших пунктов философии Авиценны, делающим его оригинальным мыслителем, является его учение о душе. Авиценна не отрицает бессмертия человеческой души, напротив, он его подчеркивает. «Душа, — читаем мы в "Книге спасения", — вовсе не гибнет вместе с гибелью тела, она вообще нетленна». Но она нетленна совсем не в том смысле, в каком об этом учила господствовавшая мусульманская религиозность. Последняя нетленность носила индивидуальный характер. В Судный день происходило соединение совершенно бестелесной души с ее бренным телом, чтобы ощущать полной мерой блаженство рая и ужасы ада». ²³ Авиценна видел всю фантастичность и моральный вред такого рода «материализма». В этой жизни он ориентировал человека на низменные моральные ценности, соблазняя и угрожая совершенно иллюзорным воздаянием в грядущей жизни. Философ, отнюдь не призывавший к аскетизму в реальной жизни и демонстрировавший это собственным примером, высший ее смысл усматривал в максимальном совершенствовании познания.

Авиценна, как человек своей эпохи, при этом отнюдь не отказывался от представлений о высших духовных существах небесного мира, в особенности об ангелах. Однако и их функцию он рассматривал как этико-гносеологическую. «Сила человеческой души, отрешающейся от чувственности, уподобляет ее душе ангелов. Но именно здесь наступает «последняя степень человечности, связанная со степенью ангелов. Такой человек является на земле заместителем Бога». Правда, полное освобождение от чувственности возможно лишь для «святой души велики) пророков», которые «знают мыслимое без помощи учителя и грамоты только догадкой и посредством связи с миром ангелов. Они постигают наяву положения тайного мира путем мышления и получают откровение». ²⁴ Указанное является мистицизмом, однако его историческая функция была прогрессивной и оппозиционной по отношению к господствовавшей религиозности.

Заключение

Философия Авиценны была теоцентрической, тем не менее в ином смысле, чем христианская. Он понимал мир как произведение божественного разума, но ни в коем случае не божьей воли. Мир был сотворен из материи, а не из ничего. Материя же является вечной. «Материальный мир имеет характер конкретной возможности и существует во времени, Как и у Аристотеля, у Авиценны Бог является неподвижным двигателем, формой всех форм, вечным творческим условием. Мир в своей реальной множественности не создан однажды и непосредственно богом, но возник постепенно». ²⁵

Авиценна, отмечая непрерывную связь разума и телесной материи, интересуется разумом как и особой, нетелесной субстанцией. «Потенциальный» разум благодаря обучению, овладению знанию становится «актуальным». Достигая высшей ступени, умопостигая абстрактные формы, приобретая силу «активного» интеллекта, он становится приобретенным». На этой ступени работа разума может уже не зависеть от внешних впечатлений; мышлению о мышлении связь с материей скорее мешает. Такой разум не нуждается в изучении умопостигаемых сущих - он постигает непосредственно, интуитивно. «В приобретенном разуме человеческая потенция уже уподобляется первым

²³ Там же, с.198.

²⁴ Там же, с.198.

²⁵ *История философии в кратком изложении*, Москва,1994, с.245.

началам всего сущего».²⁶ Авиценна доказывает независимость разума от тела его неделимостью, а также способностью его к деятельности и даже ее усилением при ослаблении деятельности тела, чувств и пр. Так как разумная душа является субстанцией, независимой от тела, она не умирает вместе с гибелью тела.

С философской точки зрения Авиценна разрабатывал проблематику аристотелевского учения на почве исламской культуры. Он много сделал для выработки философского словаря на арабском и персидских языках. В философском учении Авиценны постоянно присутствуют два подхода в описании мира: физический и метафизический. Рассуждая о первом подходе, он рисует картину сущего в категориях движения, пространства и времени. Она представляет собой расположение всего сущего от простого к сложному, от неживого к живому и заканчивается наиболее сложным организмом, наделенным разумом, – человеком. В указанной картине разум рассматривается как тесно связанный с телом, с материей: «Души возникают тогда, когда возникает телесная материя, годная для того, чтобы ею пользовалась душа».²⁷ Данной материей является мозг, разным отделам которого соответствуют разные психические процессы. Авиценна рассматривал разные психические состояния и явления: сон, сновидения, предсказания, способность внушения, пророчества, размышляя о таинствах и чудесах, он призывает раскрыть причину всего этого, исходя из природных законов.

Когда Авиценна рассуждает о втором подходе, он строит картину мира, начинающуюся с предельных, наиболее общих понятий, а именно первичной, непосредственной данной идеи бытия и понятия Единого, дающего представление о существующем и выражающего монистический взгляд на сущее в целом.

С точки зрения организации мироздания Единое выступает как Первопричина, а концепция строго упорядоченного мира, подчиненного законам детерменизма является одним из центральных пунктов философии Авиценны. Как было рассмотрено выше, ряд причинной зависимости, порождающих причин, восходящих одна к другой, заканчивается Так возникает множественный тварный мир, опосредованный рядом ступеней.

«Философские идеи Авиценны оказали заметное влияние на Фому Аквинского (разделение на сущее и сущность), Бонавентуру (множественность индивидуальных форм, духовная, чувственные и вегетативные формы), Дунса Скота (теория сущностей)».²⁸ Философия Авиценны, собственно его метафизика, в которой он выказал себя вполне самостоятельным мыслителем, обратила на себя особое внимание схоластиков. Он одним из первых попытался гармонизировать аристотелевскую философию с исламом, разрушив тем самым предрассудок об их несовместимости. Для философии Авиценны был характерен рационализм с материалистическими тенденциями, которые вытекают из его естественно научной ориентации. Он является основателем арабского перипатетизма, его учение соединяет в себе элементы философии Аристотеля с религией ислама. И хотя он отрицал свободное творение Богом мира, отстаивал вечность мира и отвергал воскресение тела, он был религиозным человеком.

²⁶ *Избранные произведения мыслителей Ближнего и среднего Востока*, Москва, 1961, с. 229.

²⁷ *Избранные философские произведения*, Москва, 1980, с.488.

²⁸ Д. Реале и Д. Антисери, *Западная философия от истоков до наших дней. Т.2, Средневековье*, Санкт – Петербург, 1995, с. 122.

Список использованной литературы:

1. Жильсон Э. Философия в средние века. От истоков патристики до конца XIV века. Москва, 1994.
2. Избранные произведения мыслителей Ближнего и среднего Востока. Москва, 1961.
3. Избранные философские произведения. Москва, 1980.
4. История философии в кратком изложении. Москва, 1994.
5. Новая философская энциклопедия в 4 томах. Т. I. Москва, 2000.
6. Реале Д. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье, Санкт – Петербург, 1995.
7. Соколов В. Средневековая философия. Учебное пособие. 2-ое издание. Москва, 2001.
8. Штекль А. История средневековой философии. Санкт-Петербург, 1996.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т.1. Ярославль, 1991.